

Девушка в школьных брюках перестала плакать.

— Меня зовут Ли Цзяоян, — произнесла она.

Мужчина, не размыкавший скрещенных на груди рук, отозвался:

— Ци Инь, пятый раз.

Двое других новичков назвались: один, любитель поработать сверхурочно, — Хуан Шаньхэ, а мужчина в очках — Чэнь Шу.

Молодая девушка в спортивном костюме тоже подала голос:

— Я Сюй Цзялу, мне двадцать три года, это моя вторая Игра.

После того как она закончила, остальные пятеро, включая Ши Цзиньчжэ, промолчали. Се Мань оставалась такой же доброжелательной, ничуть не рассердившись: у каждого свой выбор, а она лишь предложила вариант.

Солнце клонилось к закату. Кто-то первым вошел в двухэтажный домик. Постройка была свежей и выглядела куда лучше остальных зданий в этой деревне. Шэ Хэ натянула тапочки, но всё еще не привыкла передвигаться на ногах. У кошек есть коготочки, у змей — ветки, и Ши Цзиньчжэ добросовестно исполнял роль человеческой ветки, за которую она могла ухватиться, попутно осматривая двор.

Дом был сориентирован не по классическим канонам, а стены во дворе поросли густым мхом. Хотя здание выглядело новым, построили его минимум три-четыре года назад. Белая краска на стенах внутри казалась свежей, без единой царапины — похоже, здесь редко кто жил. Деревня была в запустении, дороги — сплошная грязь, и откуда здесь взялось такое строение, было неясно, как и то, какое отношение оно имеет к благотворительности.

Шэ Хэ, пытаясь укротить свои ноги, внезапно ощутила на себе сальный взгляд, блуждающий по её икрам. Она проследила за направлением взгляда и в упор посмотрела на того, кто её разглядывал. Это был мужчина в кепке. Он вздрогнул, ощутив такой леденящий страх, будто его вот-вот засосет в бесконечный водоворот. Мужчина поспешно отвел глаза и, не оглядываясь, поспешил уйти.

Шэ Хэ проводила взглядом его спину. Ши Цзиньчжэ был прав: не каждый достоин видеть её змеиный хвост. Даже если сейчас он выглядел как обычные ноги — всё равно не достоин. Когда Шэ Хэ отпустила свою ауру, Ши Цзиньчжэ предложил:

— Может, я всё-таки понесу тебя на спине?

Если не зайти в дом сейчас, остальные всё там перевернут. Этот дом был первой точкой задания, а значит, скрывал важные улики. Ши Цзиньчжэ не хотел объединяться с другими, опасаясь предательства, но это не означало, что он не стремился найти подсказки.

Шэ Хэ протянула руки, и, решив, что он прав, позволила ему нести себя дальше.

В горах по ночам холодало, а после недавнего дождя в доме стояла сырость, пробирающая до костей. Первый этаж был просторным. Ши Цзиньчжэ обошел его и заметил, что мебель из ротанга и дерева пахнет свежей древесиной — её сделали совсем недавно. Он подошел к лестнице, неся Шэ Хэ на спине, и столкнулся с крепким мужчиной, спускавшимся вниз. Увидев их, здоровяк поднял большой палец вверх:

— Братан, круто.

Притащить в подzemелье такую девушку — слепую, хромую, да еще и, возможно, глухонемую — это либо безрассудство от незнания, либо признак того, что ты матерый профи.

Ши Цзиньчжэ промолчал. В чем он точно был хорош, так это в чувствительности к чужим эмоциям и умении читать между строк. Он хотел возразить, но не нашел слов, а потом решил, что лучше промолчать. К счастью, здоровяк ничего больше не сказал, прошел мимо и вышел во двор.

На втором этаже, в коридоре, атмосфера была напряженной. Ши Цзиньчжэ не обратил на это внимания и спросил:

— Какая комната свободна?

Се Мань указала на первую дверь слева. Всего комнат было шесть, по три с каждой стороны. Ши Цзиньчжэ кивнул в знак благодарности и, проходя мимо, понял причину раздора: одни не хотели селиться с новичками, другие — с представителями противоположного пола.

Сюй Цзялу вцепилась в Се Мань, не желая делить комнату ни с Ци Инем, ни с Ли Цзяоян, которая еще ходила в школу. Заметив проходящего мимо Ши Цзиньчжэ, она перевела взгляд на Шэ Хэ, лихорадочно размышляя. Никакой суетливости, свойственной новичкам, и, несмотря на физические ограничения, она выглядела очень внушительно. Кто знает, может, у неё есть артефакты для защиты или мощный навык? А если нет — при возникновении опасности ей достаточно будет просто бежать быстрее неё.

С этой мыслью Сюй Цзялу улыбнулась:

— Господин, я учусь на медсестру, я очень внимательна. В игре вам наверняка будет трудно уследить за всем, может, я поселюсь с вашей девушкой...

Она не успела договорить, как Ши Цзиньчжэ уже вошел в первую комнату слева и захлопнул дверь, отрезав Сюй Цзялу от своего поля зрения. О чем она только мечтает? Его жизнь сейчас целиком зависела от Шэ Хэ.

Внутри комнаты Ши Цзиньчжэ разжал руки, которые держал всю дорогу, позволяя Шэ Хэ двигаться самостоятельно. Он размял затекшие запястья. Последний раз он так держал женщину за руки на восьмидесятилетии бабушки из семьи Чэн, когда произносил поздравительную речь.

Шэ Хэ проявила свой змеиный хвост и начала плавно перемещаться по комнате. Было темно, окон не было, лишь тусклый свет из коридора пробивался через стеклянную вставку над

дверью. У неё было отличное зрение. Нашупав на стене маленький выключатель, она с любопытством нажала его — комната залилась светом. Как только лампа вспыхнула, Ши Цзиньчжэ зажмурился: не видишь — значит, не боишься.

Шэ Хэ нажала еще раз — свет погас. Она поиграла с выключателем, заставляя комнату то погружаться в темноту, то озаряться светом. Люди в коридоре, видя через стекло эти всполохи, занервничали. Глухая деревня, мрачный дом, холодный свет, то вспыхивающий, то гаснущий... Первую комнату слева никто не хотел выбирать из-за отсутствия окон, а тут еще и эта зловещая атмосфера...

В Игре на выживание нервы у всех были на пределе, и любой пустяк вызывал подозрения. Се Мань тоже засомневалась: она осмотрела все комнаты, и ни одна не казалась аномальной. Неужели в этот раз к детективному подземелью прикрутили что-то еще? Зная, насколько жестока эта Игра, она уже ни в чем не была уверена.

Люди снаружи и представить не могли, что в игре, где решается вопрос жизни и смерти, кто-то развлекается с выключателем.

Внутри Шэ Хэ, наигравшись, выключила свет и толкнула дверь в ванную. Она была небольшой, тоже без окон. Холодная плитка, пластиковая шторка, отделяющая душ от раковины. Оглядевшись, она остановила взгляд на зеркале. В нем отражалась фигура в фиолетовом бархатном платье. Шэ Хэ коснулась зеркальной глади, и отражение повторило её движение. Кончики пальцев соприкоснулись, казалось, будто они и впрямь коснулись друг друга.

В этом холодном, темном пространстве она спокойно изучала зеркало. Спустя мгновение она подалась вперед, и это движение выглядело странно: благодаря мощным мышцам змеиного хвоста она наклонилась так, будто всё её тело резко подалось вперед. Приблизившись вплотную, Шэ Хэ медленно растянула губы в улыбке.

...

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь. Снаружи слышался голос Се Мань:

— Шао Дун вернулся, вы пойдете ужинать?

У неё были свои соображения: хотя Ши Цзиньчжэ не горел желанием сотрудничать, эта пара держалась удивительно спокойно, несмотря на беспомощность девушки. Это доказывало, что они чего-то стоят.

В комнате не ответили. Се Мань лишь уловила через дверь странный шуршащий звук, похожий на ползание, от которого по спине побежали мурашки. Дверь приоткрылась на ширину ладони.

— Спасибо, что предупредили, мы скоро спустимся, — сказал Ши Цзиньчжэ.

— А... хорошо.

Се Мань не стала настаивать, но, собираясь уходить, задержалась:

— Вы не заметили в этой комнате ничего странного? Например, каких-то необъяснимых аномалий...

— Нет.

— ...Понятно.

Перед тем как спуститься, Се Мань обернулась и посмотрела на комнату в конце коридора с недоумением.

— Возможно, с этим домом действительно что-то не так.

<http://bllate.org/book/20632/2063047>